

Лето на севере обычно жаркое и сухое, но сегодня было душно.

Небо было серым, солнца не видно, лишь несколько ласточек пролетели низко над землей.

Судя по всему, скоро пойдёт дождь, и крестьяне спешили домой, унося с собой сельскохозяйственные инструменты. Однако Фан Янь шёл вдоль реки, покидая деревню Чжан.

— Смотри, это разве не Янь-гэр из семьи Фан Второго? — Один из крестьян, неся на плече инструмент, кивнул в сторону идущего.

Мужчина рядом поднял глаза и сказал:

— Судя по походке, это точно Янь-гэр, он направляется в сторону деревни Лю.

— В деревню Лю?

— Да, ведь жена Фан Второго, Юнь-нян, родом из деревни Лю.

— Янь-гэр идёт за своей матерью?

— Наверное, но вернёт ли он её, это большой вопрос...

У Фан Яня болели ноги, которые особенно сильнее болели в дождливую погоду, и он шёл, слегка прихрамывая. Помимо того, что он хотел забрать Юнь-нян домой, у него были и другие мысли.

Всё началось рано утром.

Месяц назад мужчина Чжан Шань, с которым Фан Янь был помолвлен, умер, и сегодня отец Чжан Шаня, Чжан У, пришёл к ним домой.

Отец Фан Яня, Фан Чжун, был вторым сыном в семье, и в деревне его звали Фан Второй. Увидев Чжан У, он поспешил, волоча больную ногу, навстречу:

— Чжан У, что привело тебя сюда?

Чжан У с презрением посмотрел на Фан Второго и, подняв бровь, сказал:

— Что, я не могу прийти?

Чжан Шань умер всего месяц назад, и было ясно, что Чжан У пришёл за долгами. Но денег в доме не было, и Фан Второй мог только улыбаться:

— Конечно, можешь, заходи в дом, отдохни. Что-то случилось?

— Что случилось! — Увидев его жалкий вид, Чжан У не смог сдержать презрения. Он стоял во дворе, не двигаясь, думая, что Фан Второй даже свою жену не может удержать, какой же он мужчина? — Год назад я одолжил тебе восемь ляннов серебра, с учётом процентов, всего двенадцать ляннов. Когда ты собираешься вернуть?

Два года назад, когда лечил ногу, Чжан У одолжил Фан Второму восемь ляннов. Фан Второй думал, что вылечит ногу и сможет работать, чтобы вернуть деньги, но нога осталась хромой, и деньги так и не были возвращены.

В прошлом году сваха пришла и предложила женить Чжан Шаня на Янь-гэре, сказав, что если он согласится, то долг можно будет простить.

Чжан Шань был на два года старше Фан Яня, он был сыном покойной жены Чжан У. Из-за слабого здоровья он так и не женился. Фан Второй знал, что Чжан Шань не лучшая партия, и, волоча хромую ногу, пытался занять деньги, но ни сестра, ни родственники жены не соглашались.

В конце концов, не осталось выбора, и он обручил Янь-гэра, сказав, что свадьба состоится, когда тому исполнится четырнадцать.

Теперь Чжан У пришёл за деньгами, а их в доме не было. Фан Второй только вздохнул и опустил голову.

Видя, что денег нет, Чжан У хитро улыбнулся и смягчил тон:

— Фан Второй, я знаю, что тебе тяжело. — Он сделал паузу. — У меня есть предложение. Раз уж наши семьи обручены, пусть через пару дней я снова пришлю сваху, и ты отдашь Янь-гэра мне в жены! Тогда ты не будешь должен мне денег.

Услышав это, Фан Второй широко раскрыл глаза, нахмурился и, указывая на Чжан У, сказал:

— Что ты говоришь? Янь-гэру всего четырнадцать лет, как ты можешь такое предлагать!

Чжан У не понравились эти слова.

— Долг нужно возвращать, так или иначе он выйдет замуж в нашу семью, и тебе не придётся возвращать деньги, а ты ещё недоволен? К тому же, Янь-гэр хоть и гэр, но цвет кожи у него такой же тёмный, как у тебя, метка плодородия размером с кунжут, да и цвет тусклый, может, вообще не сможет родить ребёнка! Да ещё и с больной ногой, найти ему мужа будет непросто!

Услышав, как Чжан У унижает Фан Яня, Фан Второй задрожал от гнева:

— Ты, ты, ты, прочь отсюда! Янь-гэр никогда не выйдет за тебя, даже если останется старым холостяком! — С этими словами он выгнал Чжан У со двора.

Чжан У, выгнанный, не рассердился, думая: «Ты не сможешь вернуть деньги, и рано или поздно Янь-гэр станет моим. Посмотрим, кто кого».

Чжан У устроил скандал в доме Фан, и многие крестьяне услышали шум. Когда Фан Янь узнал об этом, уже был полдень.

Вернувшись домой и увидев подавленного отца, Фан Янь покраснел:

— Папа, я не хочу выходить замуж за Чжан У.

Фан Второй тоже не знал, что делать. В доме не было денег, и занять их было не у кого, даже заложить было нечего. Он только вздохнул:

— Янь-гэр, дай мне подумать.

— Папа, я знаю, что у нас нет денег, я правда не хочу выходить замуж. — Голос Фан Яня дрожал.

— Завтра я пойду в деревню Лю к твоей матери, может, найдём выход. — Фан Второй был в отчаянии. С тех пор как Юнь-нян вернулась в деревню Лю, прошло больше года. Он дважды пытался забрать её, но даже не смог увидеться.

Услышав слова отца, Фан Янь снова обрёл надежду. Два года назад мать, уезжая в деревню Лю, забрала с собой больше десяти лянов серебра. Если он найдёт её, возможно, ему не придётся выходить замуж за Чжан У.

Он вытер слёзы и сказал:

— Папа, у тебя больная нога, и путь нелегкий, лучше я пойду!

Деревня Лю находилась к востоку от деревни Чжан, и туда вела тропинка вдоль реки, всего около пяти-шести ли. Фан Янь шёл почти час.

Подойдя к дому второго дяди, он увидел, как в главной комнате мелькнула чья-то тень. Войдя внутрь, он увидел, что там сидели только второй дядя и его жена.

Мать Фан Яня, Лю Юнь, была третьей в семье, она занималась вышивкой и иногда подрабатывала. Старший брат был гэром и женился в другой деревне, а второй брат, дядя Фан Яня, раньше работал в уездном городе и скопил немного денег.

Последние два года семья Фан жила тяжело, и Лю Юнь вернулась в деревню Лю, поселившись у второго брата. Второй дядя, видя трудности семьи Фан, всё больше презирал зятя, который только и умел, что работать в поле. Фан Второй дважды приходил за женой, но его не пускали.

Фан Янь вошёл в дом и не смел сесть, глядя на второго дядю и его жену, которые делали вид, что не замечают его, и тихо сказал:

— Второй дядя, вторая тетушка.

Второй дядя, услышав его голос, затянулся трубкой, выпустил дым и медленно сказал:

— Янь-гэр пришёл. — На этом разговор закончился.

Последовавшая тишина заставила Фан Яня нервничать. Он сжал край своей одежды и сказал:

— Я пришёл забрать маму домой.

— Домой? — Лю Юнь, уезжая из семьи Фан, забрала с собой много денег, и если она вернётся, эти деньги, возможно, придётся отдать. Второй дядя не хотел этого. Кроме того, если сестра вернётся, чтобы ухаживать за стариком и ребёнком, жизнь у неё будет тяжёлой. Он сказал:

— С тех пор как твой брат умер, твоя мать заболела, лежит на кровати и не может встать, уже долгое время не поправляется, наверное, не скоро сможет вернуться с тобой.

Фан Янь, ещё не войдя в дом, мельком увидел, как мать зашла в комнату, и теперь, услышав, что она больна, не поверил. Но он не смел сказать это вслух, чтобы не обидеть второго дядю.

Он сказал:

— Второй дядя, я давно не видел маму, позвольте мне увидеть её.

— Это невозможно, ты ещё молод, можешь заболеть. — Лю Юнь не болела, и Фан Яня нельзя

было пускать к ней.

Лю Юнь была последней надеждой Фан Яня. Если он даже не сможет увидеть её, то выхода не будет, и ему придётся выйти замуж за Чжан У. Услышав это, Фан Янь с грохотом упал на колени и заплакал:

— Второй дядя, позвольте мне увидеть маму!

Второй дядя, увидев, как Фан Янь падает на колени, вскочил со стула и закричал:

— Что ты делаешь?

Увидев жалкий вид Фан Яня, второй дядя нахмурился:

— Янь-гэр, я не хочу тебя обижать, но через некоторое время твоя мать, выздоровев, собирается развестись с твоим отцом, ты...

Услышав, как второй дядя проговорился, вторая тетушка дернула его за рукав, чтобы он не продолжал.

Развод был уже обговорён, и вторая тетушка тайно искала для Лю Юнь нового мужа. Но Лю Юнь и Фан Второй ещё не развелись, и об этом нельзя было говорить.

Услышав слово «развод», Фан Янь словно получил удар молнии. Он замер на мгновение, осознав, что мать давно решила бросить его и отца...

Вторая тетушка посмотрела на Фан Яня и сказала:

— Янь-гэр, твоя мать дала тебе жизнь, ты всегда был послушным сыном, не хочешь ли ты, чтобы она вернулась и страдала? — Она увидела, что Фан Янь, похоже, её слушает, и продолжила:

— Твоя мать не ждёт, что ты будешь заботиться о ней до конца дней. Она ещё молода, может снова выйти замуж за хорошего человека. Не приставай больше к ней, и это будет твоей благодарностью ей.

Фан Янь понял, что сегодня он не увидит мать, а возможно, и никогда больше не увидит. Думая о трудностях дома, он стиснул зубы и сказал:

— Второй дядя, вторая тетушка, в последнее время нам действительно очень тяжело, не могли бы вы одолжить мне немного денег? Я верну их к концу года.

<http://bllate.org/book/16560/1511364>